

Пасхальный подарок любителям искусства

ОБРАЗЫ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА НА ЭМАЛИ, ОТРЕСТАВРИРОВАННЫЕ СВЯТЫНИ КОЛОМЕНСКОГО И МЕРНАЯ ИКОНА СВЯТОГО ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ: ТРИ ВЕСЕННИЕ ВЫСТАВКИ, КОТОРЫЕ НЕЛЬЗЯ ПРОПУСТИТЬ

Святые на финифти

Выставка «Русская финифть. Иконы на эмали XVIII – начала XX века» открыта до 12 июня, вход свободный. Адрес: Москва, Андроньевская пл., 10.

Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева подготовил пасхальный подарок ценителям редких иконографических памятников. На выставке «Русская финифть. Иконы на эмали XVIII – начала XX века» демонстрируются полсотни финифтяных образов, изготовленных в двух крупнейших русских центрах этого промысла — в Москве и Ростове Великом. Каким же образом такое количество икон устроители ухитрились разместить в небольшом помещении? Речь идет об эмалях — а значит, как правило, о миниатюрах. Впрочем, и из этого правила бывают, оказывается, исключения.

Искусство живописной эмали наши предки позаимствовали на Западе, отсюда же во второй половине XVII столетия приехали и первые мастера. Но уже скоро финифть как декор богослужебных предметов освоили в Оружейной палате Московского Кремля, а примерно век спустя ею

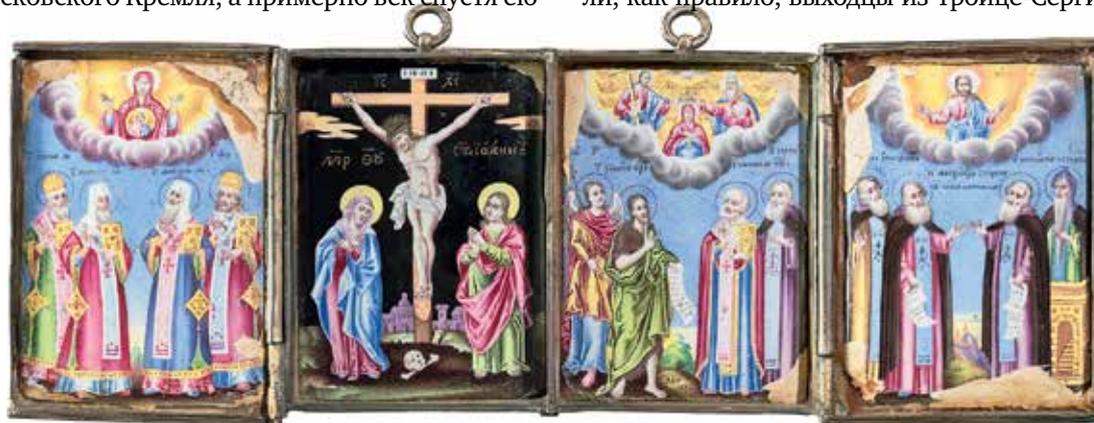

Воскресение Христово. 1-я пол. XIX в. Я. Шапошников. Серебро, эмаль на медной основе. 22,0×15,4 см

занимались и посадские ремесленники крупных городов.

«Первые ростовские эмальеры работали при архиерейском доме, а кафедру в то время занимали, как правило, выходцы из Троице-Сергиевой

Складень четырехстворчатый Распятие Христово; Избранные святые. Складень. 1729 г. Москва. Серебро, эмаль, металл, роспись, золочение, резьба. 17,5×5,9×1,0 см (в раскрытом виде)

*Воскресение
Христово
и 12 праздников.
1840-е гг. Ростов.
Серебро, финифть
на медной основе.
35,0×31,0 см*

лавры, где тогда же творил знаменитый украинский мастер Казанович. Была на высоте и ростовская иконописная школа, — объясняет феномен популярности ростовской финифти заведующая музейным сектором декоративно-прикладного искусства куратор выставки Елена Давыдова. — А после открытия мощей святителя Димитрия паломникам нужны были реликвии, которые они могли бы увезти на память из Ростова, — и вот тут-то финифть пригодилась как нельзя кстати!»

Живопись по эмали долговечна: краски насколько не теряют в сочности и богатстве цве-

товой гаммы в течение нескольких столетий. За это приходится платить хрупкостью: пластины металла с подложкой из белой эмали чрезвычайно чувствительны к любым воздействиям, в том числе механическим (при ударах и падениях) и термическим (что особенно важно в производственном цикле последовательных обжигов и прописей). Потому-то долгое время финифтяные иконы были миниатюрными, а раздвинул эти рамки ростовец Яков Шапошников, творивший в эпоху расцвета этого промысла у себя на родине, в первой половине XIX века. «На выставке

мы демонстрируем все четыре его подписные работы, которым, как видите, сопутствуют богатая звучность и яркость красок и в то же время деликатная пастельная палитра нежных цветов в сочетании с практически безупречной академической манерой исполнения», — продолжает Давыдова. Главная работа из этого ряда — центральная пластина иконы Воскресения Христова разме-

ром 22 на 15,4 см. Подражавшие Шапошникову эмалиеры либо обрамляли средник ансамблем икон двенадцатых праздников, либо размещали в клеймах-дробничках образы личного благочестия (патрональных святых или небесных заступников родных мест). «Это мог быть прекрасный подарок на свадьбу, хотя стоили такие святыни, конечно, очень дорого», — замечает Давыдова.

Орудия страстей под швейцарской оптикой

Выставка «Искусство сохранять» открыта до 13 февраля 2022 года в Георгиевской церкви Московского государственного объединенного музея-заповедника. **Адрес:** Москва, пр-т Андропова, 39, стр. 5.

Компактная экспозиция в действующем Георгиевском храме-памятнике в Коломенском отражает многообразие современных приемов реставрации в Московском государственном объединенном музее-заповеднике (МГОМЗ). Здесь демонстрируются иконы с паспортами, запечатлевшими их состояние до восстановления, возвращенные к жизни облачения, резьба по дереву из церковного убранства. Все они, впрочем, меркнут перед главной святыней — воссозданной буквально из небытия иконой Божией Матерью с Богомладенцем и орудиями страстей.

«К сожалению, мы не знаем, из какого храма этот образ попал в наше собрание. В книге поступлений довоенных времен значится только: “Богоматерь; поясная; из чина”, — говорит специалист по экспозиционно-выставочной деятельности МГОМЗ Ольга Воробьева. — При отборе образа в реставрацию музей руководствовался нетрадиционной иконографией, не имеющей полных аналогов в известной станковой живописи».

Скорее всего, сюжет безвестный мастер позаимствовал с какой-то западной гравюры. Впрочем, исследователям предстояло сначала его увидеть, а уж потом проанализировать. Ведь в запасниках икона хранилась со сквозной трещиной меж досок, с дырами от гвоздей и шурупов, с многочисленными царапинами и даже отпечатанным газетным текстом, из которого на пред-

Богоматерь с Младенцем и орудиями страстей. XVIII в.

плечье Богомладенца, между прочим, явственно прочитывалось «В СССР...» После консервации и укрепления левкаса началось послойное раскрытие. Его трудоемкость красноречиво иллюстрирует хотя бы такой факт: музею-заповеднику пришлось специально приобрести современный швейцарский микроскоп Leica, потому что отечественный аналог МБС-10 «не тянул». «При кропотливом исследовании в ультрафиолетовых и в рентгеновских лучах удалось уточнить первоначальный вид иконы, а в процессе расчистки для каждого из чужеродных позднейших слоев при-

шлось разрабатывать особую технологию. В итоге число задействованных на одном-единственном памятнике методик достигло полусотни!» — приводит впечатляющие данные Воробьева.

Сейчас специалисты пришли к мнению, что икона увидела свет в XVIII веке, а писал ее мастер, знакомый с традициями царских изографов Оружейной палаты, хотя, судя по некоторой обобщенности и статичности фигур, сам он происходил из провинции. Хронологически же последнее поновление иконы с записями удалось датировать 1912 годом.

*Держава.
Западная Европа,
кон. XVI —
нач. XVII в.*

«Рюриковичи мы...»

Выставка «Закат династии. Последние Рюриковичи. Лжедмитрий» **открыта** до 25 июля. **Веб-сайт выставки:** <https://declineofthedynasty.kreml.ru>

Экспозиция в выставочном зале Успенской звонницы представляет последний период семивекового царствования Рюриковичей и последовавшую за ним братоубийственную и разорительную Смуту. Значительное место уделено как царским регалиям (выставлены, в частности, Держава, Шапка Мономаха и Казанская шапка 1558 года), так и артефактам, связанным с событиями, отраженными в житии святого благоверного царевича Димитрия. Например, посетители увидят мерную икону царевича высотой 48 см и крышку его погребальной раки — раритет уже послесмутных времен, вклад царя Михаила Федоровича Романова в Архангельский собор Московского Кремля, словно бы подводивший черту под страницами прошлого и одновременно подчеркивавший историческую преемственность новой и прежней династий.

Василий Константинов

Шапка Мономаха. Золотая Орда (?), кон. XIII — 1-я пол. XIV в. (?)